

Заметки были записаны, когда Ди Фуйи посещал занятия в ее теле. Надписи были очень аккуратными. Записи были похожи на ее стиль, так что ее одноклассники не нашли бы ничего необычного, когда он делал эти заметки.

В доме было довольно тихо. Ди Фуйи уже некоторое время писал "Небесную книгу". Затем он поднял голову, чтобы посмотреть на нее. Он ясно чувствовал ее молчание.

Она не была похожа на ту, что была несколько дней назад, когда подходила к нему, чтобы взглянуть на "Небесную книгу", которую он писал. Иногда она даже просила у него совета. Однако с тех пор, как Сийе ушел, она не сказала ему ни слова.

Он думал, что она, по крайней мере, попытается поквитаться с ним.

В конце концов, то, что он делал, было скрыто не только от Лонга Сийе, но и от нее самой. Все это время ее держали в неведении. То, что он сделал, было совсем не честно.

Похоже, он не доверял не только Лонгу Сийе, но и ей тоже.

С ее обычным отсутствием самообладания, она определенно спросила бы его. Если бы она была сильно взволнована, то даже отругала бы его.

Ди Фуйи ждал, что она начнет его расспрашивать.

К его удивлению, Гу Сицзю даже не потрудились спросить его о чем-либо. Она вела себя так, словно ничего не случилось, и держала это при себе.

Она читала заметки и усердно училась. За всю ночь она даже головы не подняла.

Тогда Ди Фуйи начал расспрашивать ее. Например, есть ли что-то, чего она не может понять, или нужна ли ей вода. Он нашел несколько причин просто поговорить с ней, но все, что он получил, были ее короткие ответы: «Нет», «я не хочу» и «спасибо».

Ночь становилась все темнее. Почти пришло время тренироваться. Ди Фуйи больше не мог сдерживаться: "Малышка Сицзю, ты сердишься на меня?"

Она подняла глаза и посмотрела на него. Ее глаза были необычно темными и спокойными.

«Ты злишься на меня за то, что я скрывал от тебя правду и шпионил за Лонгом Сийе».

Гу Сицзю слегка улыбнулась: "Мне нечего злиться. У тебя есть свои сомнения. Это нормально, что ты не доверяешь Лонгу Сийе и мне. Я думала об этом: тебе действительно не на кого положиться.- Она подняла голову, чтобы посмотреть на небо, - хорошо, уже поздно, мы должны тренироваться! Мы можем вернуть наши тела обратно, как только вернем свою силу. Вперед".

Она села на кровать, скрестив ноги, со всей серьезностью готовясь медитировать: "Начнем!"

Ди Фуйи не знал, что сказать.

Казалось, он сильно обидел ее.

Он предпочел бы, чтобы она подняла шум или вышла из себя. Вместо этого она начала отдаляться от него.

Он не мог придумать никаких других способов сблизиться с ней.

Он всегда был выше ее. Он привык следовать своим собственным курсом, что бы ни говорили другие, и действовать так, как он хочет. Он будет думать не о том, правильно или неправильно то, что он делает, а о самом быстром способе сделать это. Чувства других людей не будут приниматься во внимание. На самом деле, он даже не беспокоился об этом.

Впервые он начал по-настоящему заботиться о ком-то. Он хотел учить ее, баловать, любить и смеяться над ней. Однако он по-прежнему придерживался своего старого образа мыслей и поступков.

Если бы она была молодой и наивной девочкой, то могла бы просто счастливо расти под его опекой и защитой. Даже когда он лгал ей, она чувствовала бы себя обиженной, но действовала бы лишь слегка опрометчиво. Она постаралась бы быть с ним ласковой, и все было бы хорошо, пока он ублажал ее.

Однако на самом деле она была сильной, независимой женщиной, которая не боялась трудностей. Как и он, она была безупречно внимательна. Если она достигла предела своей терпимости, то будет очень трудно угодить ей снова.

Что еще более важно, в инциденте участвовало много сторон. Вряд ли он сможет ей все объяснить.

Ничего, она заслужила двухдневный перерыв, чтобы успокоиться. Только тогда он снова попытается доставить ей удовольствие.

Это было более важным, чем скорее обрести былую силу.

Сицзю уже была знакома с этой практикой. Ди Фуйи лишь время от времени напоминал ей об этом и наблюдал за ее успехами.

<http://tl.rulate.ru/book/9504/785826>